

УДК 316.4

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-254-259

Цифровая социализация студенческой молодежи в России: тенденции, риски и стратегии адаптации в образовании и на рынке труда*

Закиров А.М.

Аспирант кафедры общей и этнической социологии,
ассистент кафедры государственного и муниципального управления
Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность исследования обусловлена глубоким влиянием процессов цифровизации на социальные и профессиональные траектории молодежи.

Цель работы — выявить тенденции, риски и стратегии цифровой социализации российских студентов. На основе вторичного анализа данных за 2022–2025 гг. проанализированы уровень цифровой грамотности, трансформация образовательных практик и изменения в профессиональной сфере. Установлен ключевой дисбаланс между развитыми техническими навыками и дефицитом критического мышления, а также различия в адаптационных стратегиях студентов. Разработаны рекомендации для образовательной политики и подготовки кадров. Научная новизна исследования заключается в: верификации современных трендов цифровой социализации; выявлении противоречий процесса цифровизации; анализе особенностей адаптации молодежи к цифровой среде. Практическая значимость работы состоит в: разработке рекомендаций для образовательной политики; формировании стратегий подготовки кадров; создании базы для адаптации системы образования к современным условиям.

Ключевые слова: цифровая социализация, студенческая молодежь, цифровая компетентность, медиабезопасность, рынок труда, цифровое образование, онлайн-коммуникация

Для цитирования: Закиров А.М. Цифровая социализация студенческой молодежи в России: тенденции, риски и стратегии адаптации в образовании и на рынке труда // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 254–259. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-254-259.

Ускоренная пандемией цифровизация трансформировала механизмы социализации. Студенческая молодежь, как наиболее активный участник цифровой среды, одновременно является и субъектом, и объектом этого влияния [1]. Цифровая социализация становится ключевым фактором успешности образовательной, профессиональной и личностной траектории [2]. Однако стремительное развитие цифрового ландшафта порождает научную проблему: наука не успевает комплексно осмыслить возникающие вызовы, что обуславливает необходимость анализа структуры, противоречий и дисбалансов цифровой социализации студентов в современных российских реалиях [3]. Целью данного исследо-

вания является систематизация эмпирического материала для выявления устойчивых тенденций и структурных дисбалансов в этом процессе. Анализ литературы выявляет ряд недостаточно изученных направлений: динамика цифровой грамотности в процессе обучения и влияние на нее учебных курсов; адекватность оценочных инструментов для разных направлений подготовки; лично-психологические аспекты (мотивация, устойчивость

* Благодарности. Исследование выполнено за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии» в рамках государственного задания.

к рискам, эмоциональная регуляция) и их связь с цифровой компетентностью; влияние возрастных и гендерных различий на цифровую активность и формирование цифрового «я»; перенос виртуальных коммуникативных практик в онлайн-поведение и их влияние на эмпатию и межличностное общение [4–7]. Эти пробелы очерчивают ключевые направления для дальнейших исследований.

Основным методом исследования выступил вторичный анализ данных репрезентативных социологических исследований, проведенных ведущими российскими центрами изучения общественного мнения и академическими организациями (такими как Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [8], Аналитический центр НАФИ [9], Южно-Уральский государственный университет [10] и Финансовый университет при Правительстве РФ [11]) в период с 2022 по 2025 гг. Полученные данные были систематизированы по четырем ключевым категориям: цифровое поведение, цифровая компетентность, адаптация к рынку труда и цифровые образовательные практики. Дополнительно применялись сравнительно-сопоставительный анализ для выявления динамики изменений и качественная интерпретация количественных показателей. Такой подход позволил не только зафиксировать актуальные тренды и устойчивые тенденции, но и выявить латентные структурные дисбалансы в процессе цифровой социализации студенческой молодежи.

Цифровая социализация современной студенческой молодежи как комплексный социальный процесс протекает в условиях перманентной трансформации цифровой среды и формирования новых моделей взаимодействия. Понимание ее механизмов, результатов и влияния на жизненные траектории требует опоры на репрезентативный эмпирический материал, аккумулируемый ведущими социологическими службами и академическими центрами. Как уже отмечалось ранее, в ходе исследования проводился анализ по четырем системообразующим категориям, позволяющим всесторонне раскрыть процесс цифровой социализации.

Последовательное рассмотрение данных по этим направлениям позволяет не только зафиксировать актуальные модели и тренды, но и выявить устойчивые взаимосвязи и противоречия.

1. Цифровое поведение

Анализ результатов опроса ВЦИОМ «Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи» за июнь 2025 года, охватившего 518 респондентов в возрасте 18–35 лет, выявил ключевые тенденции цифрового поведения молодёжи. Нами рассматривались две возрастные группы – 18–24 лет и 25–29 лет.

Исследование показало, что коммуникация в онлайн-среде стала доминирующей формой взаимодействия: 61 % респондентов общаются с близкими

преимущественно в интернете. Особенно это заметно среди молодежи 18–24 лет – там доля достигает 69 %. Это свидетельствует о глубокой трансформации социальных практик под влиянием цифровизации и «аборигенного» статуса поколения Z, для которого интернет – естественная среда социализации. Незначительная часть респондентов (6 %) затруднилась с ответом, что может указывать на гибридный характер общения, сочетающий онлайн и офлайн.

По уровню вовлечённости в цифровые платформы лидирует *Telegram*: 16 % пользователей проводят в нём более 6 часов в день, а 27 % – по 3–4 часа. Его многофункциональность делает его универсальной экосистемой. *WhatsApp* используется короче – 51 % тратят менее часа, что говорит о его роли как инструмента оперативной связи. *YouTube* сохраняет умеренную популярность, несмотря на ограничения: 26 % смотрят от 1 до 2 часов, 18 % – 3–4 часа.

Отдельно рассмотрим ответы респондентов на вопрос «Сюжеты, новости, контент на какие темы Вы чаще всего просматриваете в интернете? Выберите из перечисленных или дайте свой ответ» (закрытый вопрос, любое количество ответов, % от всех опрошенных) (рис. 1).

Юмор остаётся главным медиавыбором молодёжи: его предпочитают 58 % 18–24-летних и 54 % 25–29-летних, используя его как средство развлечения, эмоциональной разгрузки и общения через мемы и иронию. На втором месте – образовательный контент, популярность которого растёт с возрастом (49 и 54 % соответственно), что отражает тренд на саморазвитие среди поколения Z и миллениалов. Интерес к новостям зависит от возраста: 18–24-летние одинаково следят за федеральны-

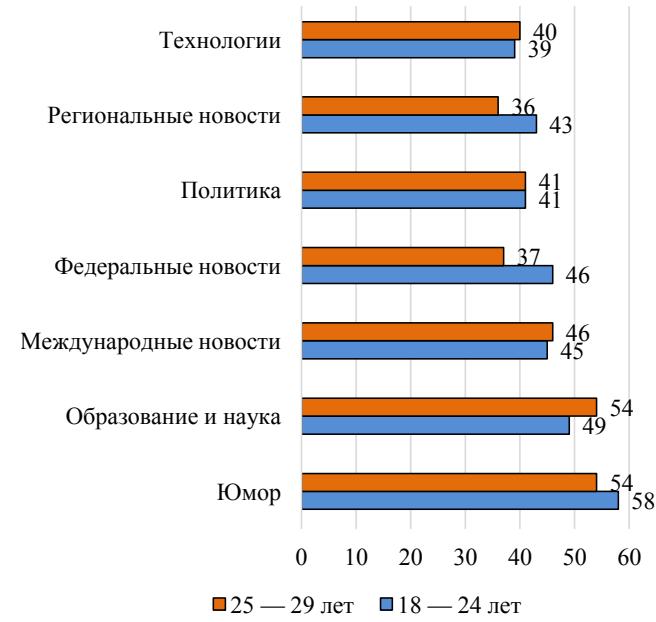

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос о тематике сюжетов / новостей / контента, наиболее часто просматриваемых в интернете, %

ми (46 %) и международными (45 %) новостями, а 25–29-летние отдают предпочтение международной повестке (46 %) при снижении интереса к федеральным (37 %), вероятно, из-за профессиональной вовлечённости. Региональные новости сохраняют аудиторию (36–43 %), опровергая стереотип о безразличии молодёжи к местным событиям. Политика интересна 41 % респондентов вне зависимости от возраста, что свидетельствует о преодолении образа аполитичного поколения. Технологии более актуальны для молодых (39–40 %), но их значимость не растёт с возрастом, переходя от идентичности к утилитарному использованию. В целом медиапотребление сочетает развлечение и познание, формируя сбалансированную информационную диету, адаптированную к жизненным и эмоциональным потребностям.

2. Цифровая компетентность

Анализ цифровой компетентности молодёжи в России основан на данных Индекса цифровой грамотности, который Аналитический центр НАФИ рассчитывает с 2018 г. по методологии *DigComp*. Оценка охватывает пять ключевых направлений: информационную и коммуникативную грамотность, создание цифрового контента, цифровую безопасность и навыки решения проблем в цифровой среде.

Рассмотрим динамику индекса цифровой грамотности молодежи за период с 2020 по 2024 гг. (рис. 2).

С 2020 по 2024 гг. зафиксирован устойчивый рост индекса цифровой грамотности среди молодёжи 18–24 лет – с 61 до 68–70 %, после чего показатели стабилизировались. В группе 25–34 лет рост был более выраженным – с 59 до 72 %, что связано с профессиональной необходимостью использования цифровых инструментов. Стабилизация уровня грамотности указывает на достижение «плато» базовых навыков, однако дальнейшее развитие требует целенаправленного обучения.

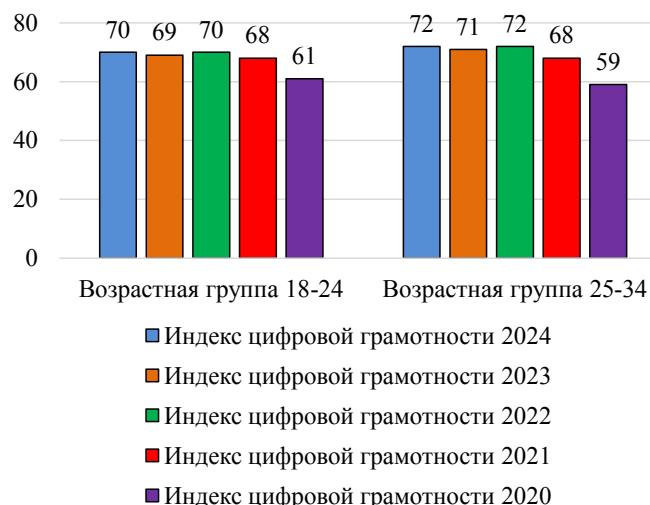

Рис. 2. Динамика значений индекса цифровой грамотности в течение 5 лет (2020–2024 гг.) у возрастных групп 18–24 лет и 25–34 лет

Для более детального понимания текущего уровня цифровых навыков и пробелов в знаниях у молодёжи представляют интерес результаты локального исследования, проведённого Южно-Уральским государственным университетом на территории Челябинской области.

Данное исследование выявило, что большинство молодых людей (65,6 %) оценивают свои ИТ-навыки как средние, 13,1 % – как высокие, а 15,9 % признают низкий уровень подготовки. При этом самооценка не всегда соответствует реальным компетенциям, особенно в сфере медиабезопасности. Среди тех, кто считает свои ИТ-навыки высокими, лишь треть обладает высоким уровнем знаний о безопасности, а значительная часть остаётся уязвимой к фейкам и мошенничеству. У студентов с низкой самооценкой почти 70 % имеют низкий уровень медиабезопасности, что требует комплексной поддержки.

Таким образом, наблюдается дисбаланс между техническими навыками и критическим, безопасным поведением в сети. Молодёжь уверенно использует технологии в повседневной и учебной деятельности, но недостаточно осознаёт риски и не владеет продвинутыми компетенциями.

3. Адаптация к рынку труда

Анализ адаптации российской молодёжи к рынку труда в условиях цифровизации основан на исследовании, проведенном учеными Финансового университета при Правительстве России. Исследование охватывает влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры поколения Z, чья социализация происходит преимущественно в цифровой среде. Основная цель – выявить роль цифровых и традиционных каналов в профессиональном самоопределении, а также определить конструктивные и деструктивные эффекты цифровизации.

В ходе анализа нами была рассмотрена частота презентации показателей профессиональной культуры, социально-культурной адаптации, гражданского активизма и интернет-поведения «идеалистов», «прагматиков» и «традиционистов» (рис. 3).

Как видно из рисунка 3, авторами выделены три типа профессиональной адаптации: «идеалисты» (28 %), «прагматики» (40 %) и «традиционисты» (32 %). «Идеалисты» отличаются осознанным выбором профессии, высокой самооценкой цифровых компетенций, активным использованием интернета как источника информации и инструмента самовыражения, при этом 96,3 % ежедневно участвуют в социальных сетях. «Прагматики» (наиболее многочисленная группа) ориентированы на требования рынка труда, умеренно используют цифровые технологии, ценят информацию о профессиях и работодателях, 87,6 % считают интернет средством релаксации, а личное общение остаётся важным для них. «Традиционисты» характеризуются низкой

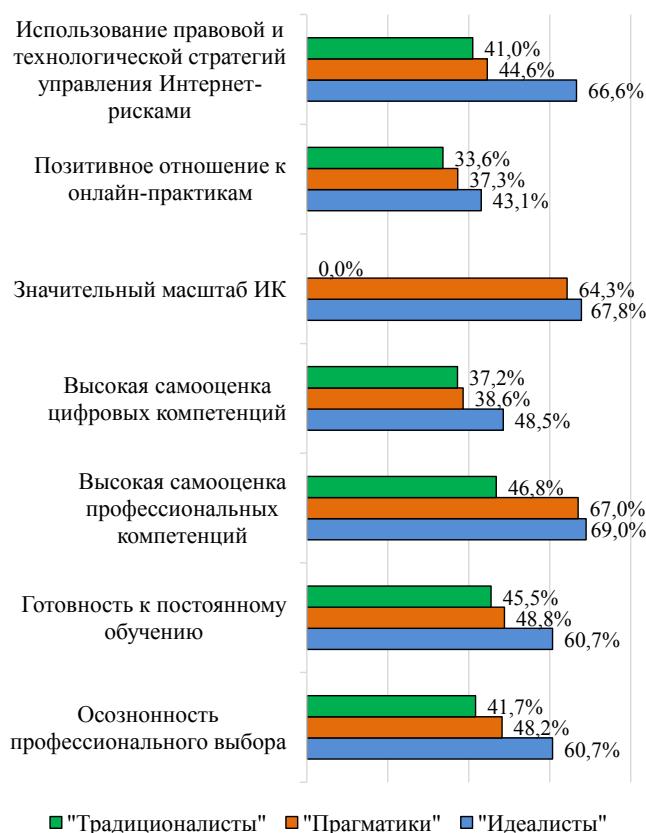

Рис. 3. Частота представления показателей профессиональной культуры, социальнокультурной адаптации, гражданского активизма и интернет-поведения «идеалистов», «прагматиков» и «традиционистов»

цифровой компетентностью, фрагментарной сетевой активностью, неосознанным выбором профессии и слабой адаптацией к цифровой среде.

Следует отметить, что исследование ограничено отсутствием анализа реальных требований рынка, отраслевой специфики и динамики развития компетенций, что снижает его применимость для практической профориентации. Теоретическая концепция «антидеструктивных иммунитетов» недостаточно операционализирована, а статичность данных не позволяет отследить эволюцию цифровых навыков.

4. Цифровые практики в образовании

Анализ цифровых практик в образовании проводился на основе исследования Южно-Уральского государственного университета среди студентов Челябинской области и позволил выявить ключевые факторы, влияющие на цифровизацию учебного процесса.

Рассмотрим результаты ответов респондентов на вопрос, в котором они оценивали значимость факторов, оказывающих влияние на цифровизацию в образовательном учреждении (рис. 4).

Как видно из рисунка 4, наиболее значимыми студенты назвали техническую оснащённость образовательных учреждений и цифровую компетентность преподавателей – 53,4 и 51,6 % соответственно оценили эти аспекты как критически важные. Это подчеркивает, что эффективная цифровизация невозможна без современной инфраструктуры и квалифицированного педагогического сопровождения. Доступ к стабильному интернету, интерактивным устройствам и программному обеспечению воспринимается как базовая необходимость, а умение преподавателей использовать цифровые инструменты – как решающий фактор качества обучения. Менее высокие оценки получили такие факторы, как наличие цифровых материалов, поддержка администрации и мотивация студентов, что указывает на приоритет технической и кадровой подготовки в глазах обучающихся.

При оценке эффективности цифрового образования наиболее высокие баллы получила возможность общения через социальные сети и мессенджеры – её отметили 64,3 % респондентов, подчеркнув важность неформальной коммуникации. Также высоко оценены совместная работа, активность в группе и взаимодействие при выполнении заданий. В системе повышения цифровой грамотности основное внимание уделяется базовым навыкам работы с компьютером и безопасностью в интернете, тогда как развитие целостного понимания цифровой среды остаётся на втором плане.

Цифровая социализация студентов характеризуется глубокой интеграцией онлайн-коммуникаций и ростом цифровой грамотности. Однако наблюдается дисбаланс между техническими навыками и компетенциями в области безопасности, критического мышления и требований рынка труда. Для эффективной цифровизации необходимо: усилить

Рис. 4. Оценка студентами значимости факторов, оказывающих влияние на цифровизацию в образовательном учреждении (в % от общего числа опрошенных и по каждой группе обучающейся молодежи)

техническую оснащенность; повысить цифровую компетентность преподавателей; развивать антидеструктивные стратегии поведения в сети.

Для решения этих задач необходимы междисциплинарные программы, направленные на всестороннее развитие цифровых компетенций. Особое внимание следует уделить медиаграмотности как ключевому элементу цифровой культуры, включая навыки анализа информации и распознавания дезинформации. Формирование критического мышления должно стать системной частью учебного процесса через проблемно-ориентированные задания и дискуссии по этическим дилеммам цифрового пространства.

Содержание образовательных программ должно соответствовать актуальным требованиям цифрового рынка труда. Необходимо регулярно обновлять учебные планы с учетом трендов в области ИТ, искусственного интеллекта и кибербезопасности, а также активно привлекать представителей бизнеса и технологических компаний к разработке и реализации курсов.

Дополнительно требуется системно повышать цифровую компетентность преподавателей посредством регулярных обучающих программ и обеспечить инвестиции в техническую инфраструктуру образовательных учреждений.

Результаты исследования подтверждают необходимость комплексных программ, направленных на повышение медиаграмотности, развитие критического мышления и адаптацию образования к требованиям цифровой экономики. Реализация этих мер обеспечит конкурентоспособность молодежи и сформирует технологически подготовленное поколение, готовое к вызовам будущего.

Проведённое исследование подтвердило, что цифровая социализация студенческой молодежи в России представляет собой системный и многоуровневый процесс, определяющий не только формы коммуникации, но и образовательные, профессиональные и личностные траектории развития. Молодое поколение демонстрирует высокую степень интеграции в цифровую среду, активно осваивает новые платформы и уверенно использует технологии в повседневной жизни, учебе и профессиональном самоопределении. При этом наблюдается устойчивая динамика роста цифровой грамотности, однако выявлен дисбаланс между техническими навыками и компетенциями в области медиабезопасности, критического мышления и анализа информации. Результаты показывают, что высокая самооценка цифровых навыков не всегда соответствует реальным способностям, особенно в аспектах защиты от интернет-угроз и распознавания дезинформации. Для гармоничной интеграции молодежи в цифровое общество необходимы комплексные программы, на-

правленные на развитие антидеструктивных стратегий поведения в сети, формирование ответственного цифрового гражданства и адаптацию образовательных курсов к требованиям цифрового рынка труда.

Литература:

1. Воскресенская Н.Г. Готовность молодежи к развитию цифровых компетенций с помощью дистанционных форм обучения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4(88). С. 939–947. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-4-939-947.
2. Малетова М.И., Новикова Л.А. Цифровая грамотность студентов вузов: вызовы и возможности // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 30. № 2. С. 195–203. DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-2-195-203.
3. Конева Д.А., Лысенко Е.В., Хохолева Е.А. Оценка цифровых компетенций студентов университета: кейс Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11. № 2. С. 57–65. DOI: 10.12737/2305-7807-2022-11-2-57-65.
4. Шмарин Ю.В., Землянская А.В. Гендерные и возрастные аспекты цифровой социализации студентов регионального гуманитарного вуза // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 3. С. 483–496. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-483-496.
5. Максимова О.А., Нагматуллина Л.К. Цифровая социализация российской молодежи: соотношение реальных и виртуальных коммуникационных практик // Казанский социально-гуманистический вестник. 2023. № 5(62). С. 42–47. DOI: 10.26907/2079-5912.2023.5.42-47.

6. Попова А.В. Цифровая социализация, теговое мышление и современный образовательный процесс в государственно-правовом измерении России // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1(63). С. 50–69. DOI: 10.33184/pravgos-2021.1.4.
7. Аянян А.Н. Цифровая идентичность молодежи – изменение содержание и статуса (2018–2022 гг.) // Новые психологические исследования. 2024. Т. 4. № 1. С. 198–201. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_01_12.
8. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-vseti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi>
9. Индекс цифровой грамотности-2024: цифровая грамотность россиян не растет третий год подряд. URL: <https://nafi.ru/analytics/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad/>
10. Междисциплинарное исследование цифровой грамотности. Результаты опросов по проверке цифровой грамотности. URL: <https://digitalanthropology.ru/tsifrovaya-gramotnost/rezultaty-oprosov-po-proverke-tsifrovoy-gramotnosti/>
11. Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Батанина И.А. Профессиональные стратегии российской молодежи в условиях цифровизации и их презентация в социальных медиа: результаты комплексного прикладного анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5(153). С. 162–182. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.09.

Digital Socialization of Students in Russia: Trends, Risks, and Adaptation Strategies in Education and the Labor Market

*Zakirova A.M.
Kazan (Volga Region) Federal University*

The relevance of this study stems from the profound impact of digitalization on the social and professional trajectories of young people. The aim of the study is to identify trends, risks, and strategies for the digital socialization of Russian students. Using secondary data analysis for 2022–2025, the level of digital literacy and the transformation of educational and professional practices are analyzed. A key imbalance between developed technical skills and a deficit in critical thinking, as well as differences in students' adaptation strategies, are identified. Recommendations for educational policy and personnel training are developed. The scientific novelty lies in the verification of current trends and contradictions in digital socialization, which has practical value for adaptation to the labor market.

Key words: digital socialization, student youth, digital competence, media security, labor market, digital education, online communication

